

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Петров Н.И.

**О ВНЕШНЕМ ВИДЕ
СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА**

Труды Киевской духовной академии, 1907,
III, № 12, с. 573—588

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

О внѣшнемъ видѣ св. Іоанна Златоустаго.

„Лицо,— говорятъ,— есть зеркало души“. Но это нужно сказать не объ одномъ только лицѣ, а и обо всемъ тѣлѣ, объ его станѣ, осанкѣ и т. п. Пока мы не знаемъ внѣшняго вида человѣка, мы не можемъ имѣть о немъ яснаго, полного представленія.

То же нужно сказать и о св. Іоаннѣ Златоустомъ. Этотъ великій отецъ и учитель и знаменитый проповѣдникъ православной Церкви и теперь, чрезъ полторы тысячи лѣтъ послѣ своей страдальческой кончины, бесѣдуетъ съ нами какъ живой и многими проповѣдями своими и доселѣ можетъ производить на слушателей потрясающее впечатлѣніе. Но сила этого впечатлѣнія невольно ослабѣваетъ отъ того, что мы не можемъ непосредственно лицезрѣть этого великаго проповѣдника. Попытаемся по крайней мѣрѣ въ своемъ воображеніи возстановить внѣшній обликъ Златоустаго на основаніи церковнаго преданія, хотя и не всегда яснаго и отчетливаго.

О внѣшнемъ видѣ Златоустаго есть и иконописное, и письменное церковное преданіе.

Иконописное преданіе выражается и въ такъ называемыхъ иконописныхъ подлинникахъ, и въ самыхъ священныхъ изображеніяхъ.

Иконописные подлинники бываютъ толковые или текстуальные и лицевые.

Толковые или текстуальные иконописные подлинники словами описываютъ внѣшній видъ и убранство извѣстнаго

святаго, для руководства иконописцамъ. Извѣстно нѣсколько редакцій такихъ толковыхъ подлинниковъ и на греческомъ, и на русскомъ языкахъ. Такіе греческіе подлинники называются ерминіями. Въ нихъ встрѣчается описаніе внѣшняго вида Златоустаго въ двухъ вариантахъ: одно для алтарнаго, запрестольнаго изображенія святителей подъ тайною вечерею, а другое для изображенія его внѣ алтаря, на стѣнахъ храма. По греческой ерминіи второй половины XVI вѣка, св. Златоустъ въ алтарѣ долженъ былъ изображаться въ такомъ видѣ: „св. Іоаннъ Златоустый, нестарый, съ рѣдкою бородою, говорить: Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ пишу всему міру Господа нашего Иисуса Христа ниспославый“! Такъ же онъ изображался и внѣ алтаря, но со словами на хартіи: „кій-ждо еще отступитъ отъ прежнихъ согрѣшеній, имать спастися всяко“¹⁾. То же самое повторяется и въ позднѣйшихъ греческихъ ерминіяхъ 1674 и 1701—33 г. г., съ небольшими лишь вариантами²⁾. Такъ, наприм., въ послѣдней ерминіи текстъ на хартіи у Златоустаго внѣ алтаря измѣненъ такъ: „кто оставитъ прежніе грѣхи, тотъ спасется, въ чемъ даю вѣрную поруку“³⁾. Въ сводномъ славянорусскомъ толковомъ иконописномъ подлинникѣ второй половины XVIII вѣка, подъ 13 ноября, о св. Златоустѣ говорится слѣдующее: „подобіемъ брада аки Козмы безребреника, мало надъседа, ретка; власы на главѣ русы, мало кудреваты; чело высоко, морщиновато; риза святительская саккосъ киноварный, въ крузехъ кресты золотыя, исподъ празелень; рукою благословляетъ, а въ другой—книга“⁴⁾.

1) „Труды Киевской Дух. Академіи“, 1 іюль, 1867 г., стр. 179.

2) Тамъ же, декабрь, 1867 г., стр. 471 и 489, и декабрь 1868 г., стр. 359 и 436.

3) Тамъ же, декабрь, 1868 г., стр. 489.

4) Рукоп. Киевской Дух. Академіи, № 0. 4. 1, л. 121. Св. „Иконописный подлинникъ сводной редакціи XVIII в.“, изд. Филимоновымъ, Москва, 1876 года.

Иконописные лицевые подлинники это—прориси съ лучшихъ или, по крайней мѣрѣ, доступныхъ извѣстнымъ иконописцамъ оригиналовъ или образцовъ иконъ, иногда съ краткими замѣчаніями о внешнемъ видѣ и облаченіи извѣстныхъ святыхъ. Таковъ, на примѣръ, „Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ конца XVI и начала XVII столѣтій“, изданный въ Москвѣ въ 1869 году. Здѣсь св. Златоустъ изображенъ подь 13 ноября и 30 января, оба раза съ курчавыми волосами на головѣ, съ небольшими глазами, съ лысиной и съ короткой рѣдкой бородой, въ саккосѣ, о которомъ подь 30 января замѣчено: „саккосъ баканъ, кресты златые“. Въ одномъ случаѣ Златоустъ держитъ обѣими руками книгу лѣвою снизу, а правою сверху, а въ другомъ случаѣ обѣими же руками держитъ хартію.

Изъ этихъ ерминій и рукописныхъ подлинниковъ мы получаемъ слѣдующее общее представленіе о внешнемъ видѣ св. Іоанна Златоустаго. Онъ былъ еще не старъ, съ рѣдкою бородою съ просѣдью; волосы на головѣ имѣлъ русые съ небольшими кудрями; глаза небольшіе; чело возвышенное, морщинистое. Изображался онъ одѣтымъ въ крещатый червленый саккосъ съ зеленою нижнею одеждою, а кресты на саккосѣ—золотые. Въ рукахъ держитъ книгу или хартію, въ которой, судя по мѣсту изображенія святителя, писались или начало евхаристической молитвы, или же приведенный выше текстъ „кто оставитъ прежніе грѣхи, тотъ несомнѣнно спасется, въ чемъ даю вѣрную поруку“. Происхожденіе послѣдняго текста чисто историческое. Враги Златоустаго обвиняли его, между прочимъ, и въ томъ, будто бы онъ часто говорилъ слушателямъ: „если вы впадете въ какой-либо грѣхъ,—кайтесь,—и каждый разъ, какъ только согрѣшите, приходите къ мнѣ: я исцѣлю васъ“¹⁾. Въ этихъ словахъ приписывае-

¹⁾ „Труды Кіевской Дух. Академіи“, декабрь, 1862 г. стр. 461.

мыхъ Златоустому, заключалась какъ бы поблажка грѣшникамъ, не обязывавшая ихъ къ исправленію ихъ жизни. — Но рукописныя ерминіи или подлинники возстановляютъ подлинный текстъ Златоустаго, въ предѣлахъ православнаго пониманія таинства исповѣди.

Теперь обратимся къ самымъ иконнымъ изображеніямъ св. Іоанна Златоустаго и посмотримъ, какъ и насколько отразились на нихъ наставленія иконописныхъ подлинниковъ или ерминій, и нѣтъ ли въ нихъ чего-либо такого, что не предусмотрено и не оговорено въ подлинникахъ. Мы будемъ говорить только о такихъ священныхъ изображеніяхъ Златоустаго, которыя доступны непосредственному наблюденію въ самомъ Кіевѣ. Эти изображенія суть слѣдующія:

1) Мозанческое изображеніе св. Іоанна Златоустаго въ алтарѣ Кіево-Софійскаго собора, подъ тайною вечерею, XI вѣка. Здѣсь св. Златоустъ изображенъ съ сухощавымъ лицомъ, со впалыми щеками, съ заостреннымъ къ низу оваломъ лица, воспаленными вѣками небольшихъ карихъ глазъ, съ большой головой безъ волосъ, которые растутъ лишь у висковъ, и съ небольшой узкой и раздвоенной русой бородой. Въ лѣвой рукѣ держитъ книгу, правой благословляетъ; одѣтъ въ лиловокоричневый подризникъ и бѣлую фелонь съ такимъ же омофоромъ, украшеннымъ крестами ¹⁾). Къ сожалѣнію, это изображеніе наполовину утрачено и неумѣло реставрировано ²⁾).

2) Икона свв. апостоловъ Петра и Павла, великомученика Георгія и святителей Николая Мирликійскаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, съ греческими и арабскими надписями, изъ музейной коллекціи преосвященнаго Порфирія

¹⁾ „Кіево-Софійскій соборъ“, Д. Айналова и Е. Рѣдина. С. Петербургъ, 1889 г., стр. 68 и 69.

²⁾ „Древности Россійскаго Государства. Кіево-Софійскій соборъ“. С.-Петербургъ, 1873 г. Вып. 1, № 20.

Успенскаго, приобрѣтенная имъ въ Іерусалимѣ¹⁾ и относимая Н. П. Кондаковымъ къ XIV-му вѣку. Златоустъ изображенъ здѣсь съ продолговатымъ лицомъ и впалыми щеками, длиннымъ тонкимъ носомъ, съ выразительными задумчивыми темнокариыми глазами и съ раздвоенной узкой и короткой бородой; голова—большая, наполовину лысая, съ пучками темныхъ съ просѣдью волосъ надъ ушами и порѣдѣвшимъ чубомъ надъ челомъ; чело высокое и морщинистое, къ верху расширяющееся. Одѣтъ въ крещатую свѣтлокоричневую короткую фелонь, въ видѣ безрукавной туники, и въ бѣлый омофоръ съ большими крестами. Въ правой рукѣ держитъ шестиконечный крестъ, какъ символъ мученичества, а въ лѣвой, на перегнутомъ омофорѣ, книгу.

3) Икона трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго такъ называемаго корсунскаго письма или пошиба, XIV вѣка, изъ музейной коллекціи преосвященнаго Филарета Филаретова²⁾. По описанію іеромонаха, нынѣ преосвященнаго Христофора Смирнова, св. Златоустъ здѣсь изображенъ съ моложавымъ лицомъ, съ широкимъ челомъ и серпообразными бровями, съ малыми усами и съ рѣдкой опушающей лицо бородой. Правая рука представлена благословляющей, на лѣвой—евангеліе. Облаченъ въ длинный до ступней саккосъ и омофоръ. На бѣловатомъ омофорѣ—красные кресты. Саккосъ этотъ похожъ на стихарь и состоитъ изъ двухъ полотнищъ, застегиваемыхъ по бокамъ³⁾.

1) „Указатель Церковно-Археологич. Музея при Кіевской Дух. Академіи“. Кіевъ, 1897 г., № 3342, стр. 97.

2) Тамъ же, № 4462, стр. 154

3) „Описаніе коллекціи“ Филаретовской, іером. Христофора. Вып. 1. Кіевъ, 1883 г., стр. 15. Подобная греческая икона есть въ коллекціи Н. В. Лихачева. См. о ней „Церковный Вѣстникъ“ за 1907 г., № 37, стр. 1177—8.

4) Афонскій иконописный складень вѣка XVI, изъ музейной коллекціи преосвященнаго Порфірія Успенскаго ¹⁾. На одной изъ сторонъ его св. Златоустъ изображенъ съ большою головою, большимъ морщинистымъ челомъ, острыми пронизательными глазами, впалыми щеками, съ небольшою бородой и курчавыми волосами на головѣ. Одѣтъ въ цвѣтную крещатую фелонь съ крещатымъ же омофоромъ и палицею; подризникъ—красный, эпитрахиль частію узорчатая, частію золотистая. Лѣвой рукой придерживаетъ книгу на омофорѣ, а правая молитвенно обращена къ находящемуся въ центрѣ складня Деисусу.

5) Фресковое изображеніе Златоустаго въ алтарѣ Кіево-Спасской на Берестовѣ церкви, сдѣланное „перстами грековъ“ въ 1643—44 годахъ, при Кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ. Здѣсь изображеніе Златоустаго, хотя нынѣ уже отчасти испорченное реставраторомъ, сдѣлано вполне согласно съ наставленіями греческихъ ерминій. Златоустъ изображенъ съ короткой рѣдкой бородой, съ вьющимися на головѣ волосами и съ лысиной или съ гугенцемъ на темени. Одѣтъ въ короткую багряную фелонь съ крестообразными фигурами въ бѣлыхъ кругахъ и въ крещатый омофоръ, съ палицею на правомъ боку. Обратившись къ престолу, святитель держитъ въ лѣвой рукѣ хартію съ евхаристическою молитвою, а правою благословляетъ ²⁾.

6) Музейный складень греческаго письма XVII вѣка, съ изображеніемъ святыхъ Харлампія, I. Златоустаго и св. Николая, полученный изъ Нѣжинскаго греческаго Михайловскаго монастыря ³⁾. Златоустъ здѣсь изображенъ съ высокимъ и къ верху широкимъ челомъ, съ длиннымъ носомъ,

¹⁾ „Указатель Церковно-Археол. Музея, № 3347, стр. 98.

²⁾ Альбомъ рисунковъ священника I. Желтоножскаго съ этихъ фресокъ переданъ въ 1904 году въ Церковно-Археологическій Музей.

³⁾ „Указатель Церковно-Археол. Музея“, № 3629, стр. 108.

впалыми щеками и съ короткою бородою. Волосы на головѣ курчавые, съ лысиною или гугенцемъ на темени. Одѣтъ въ короткую красную фелонь и омофоръ съ крестами; исподняя риза и эпитрахиль зеленоватя. Правую рукою благословляетъ именовсловно, а лѣвою держитъ книгу.

7) Икона трехъ святителей вторыхъ Строгановскихъ иконописцевъ XVII вѣка, изъ Филаретовской коллекціи музея ¹⁾. Въ общемъ сходясь съ Корсунскою иконою XIV вѣка, эта икона отличается только тѣмъ, что на ней багряный саккосъ Златоустаго украшенъ четвероконечными крестами въ большихъ кругахъ.

8) Иконописные святцы XVII и XVIII вв. на весь годъ, Строгановскихъ писемъ и кошіи съ нихъ ²⁾. На нихъ св. Іоаннъ Златоустъ изображенъ, подъ 13 ноября и 30 января, молодежавымъ, съ большой сравнительно головой и такимъ же челомъ, съ темными волосами на головѣ и бородѣ. Одѣтъ въ длинный саккосъ съ крестами въ кругахъ и въ бѣлый омофоръ. Въ лѣвой рукѣ держитъ книгу, а правую благословляетъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что на всѣхъ этихъ изображеніяхъ станъ Златоустаго представляется гораздо тоньше и стройнѣе, чѣмъ у сосѣднихъ святителей.

Отношеніе только-что описанныхъ священныхъ изображеній Златоустаго къ иконописнымъ толковымъ и лицевымъ подлинникамъ—двойное. Тогда какъ позднѣйшія изображенія, съ XVIII вѣка, болѣе или менѣе согласны съ иконописными подлинниками или не противорѣчатъ имъ,—старѣйшія изъ нихъ древнѣе и достовѣрнѣе иконописныхъ подлинниковъ, и

¹⁾ Тамъ же, № 4576, стр. 157; см. „Описаніе коллекціи“ Филаретовской, иером. Христофора, стр. 164.

²⁾ „Указатель Церковно-Археол. Музея“, №№ 4664—75, стр. 160. См. „Лицевые святцы XVII вѣка Никольскаго едино-вѣрческаго монастыря въ Москвѣ“, изд. иконописца В. П. Гурьянова. Москва, 1904 года.

указываютъ на нѣкоторыя новыя черты во внѣшнемъ видѣ Златоустаго. На основаніи ихъ I. Златоустъ представляется намъ въ такомъ видѣ: лицо у него было продолговатое, сухощавое, съ высокимъ и къ верху расширяющимся морщинистымъ челомъ, съ длиннымъ тонкимъ носомъ, съ небольшими выразительными и задумчивыми темнокариими глазами, воспаленными вѣками и серпообразными высокими бровями, со впалыми щеками. Голова—лысая, съ пучками курчавыхъ съ просѣдью волосъ надъ ушами и съ чубомъ рѣдкихъ волосъ надъ челомъ; борода короткая, рѣдкая, раздвоенная, съ просѣдью. Станъ тонкій и стройный. Святитель изображается на греческихъ иконахъ большею частію въ короткой крещатой фелони, бѣлой или коричневой, а на одной греческой и на всѣхъ русскихъ—въ саккосѣ, съ бѣлымъ же крещатымъ омофоромъ. Въ лѣвой рукѣ обыкновенно держитъ книгу, а правою благословляетъ; но иногда въ правой рукѣ у него изображается крестъ.

Но мы имѣемъ серьезное основаніе полагать, что и этотъ портретъ Златоустаго не вполне соответствовалъ дѣйствительности, и что нѣкоторыя оригинальныя особенности его фізіономіи и внѣшняго вида впоследствии сглажены были или забвеніемъ иконописнаго преданія, или иконописнымъ шаблономъ. Основаніе это заключается уже не въ иконописномъ, а въ письменномъ церковномъ преданіи, въ житійныхъ замѣткахъ о внѣшнемъ видѣ святителя.

Такихъ замѣтокъ въ настоящее время извѣстно нѣсколько, и на греческомъ, и на славяно-русскомъ языкахъ. По свидѣтельству греческой рукописи XII вѣка, въ переводѣ преосвященнаго Порфирія Успенскаго, „Іоаннь Антиохійскій (Златоустъ), мужъ очень малаго роста, но съ большою головою на плечахъ, сухощавъ донельзя, носатъ, а ноздри широки, желтобѣловатъ, съ впалыми углами глазъ, сильно прищуривалъ, и потому взоромъ казался пріятнѣе, хотя въ прочихъ чертахъ лица его выражалась томность; чело у не-

го было высокое и большое, изборожденное многими морщинами, уши большія, а борода малая, весьма рѣдкая и русая съ сѣдинами“¹⁾. Это сказаніе повторяется и въ греческомъ Синаксаріѣ или Прологѣ Никодима Святогорца, съ нѣкоторыми разночтеніями. Здѣсь, между прочимъ, говорится, что Златоустъ былъ „со впалыми глазами и большими зрачками и потому имѣлъ взоръ веселый, хотя въ прочихъ частяхъ тѣла выражалась истома; чело у него было велико, безъ волосъ“ и проч.²⁾ Въ нашемъ славяно-русскомъ Прологѣ это сказаніе переведено, подъ 30 января, такимъ образомъ: „Божественный Златоустъ малъ бяше зѣло возрастомъ, велию главу имѣя, надъ плечи висящу, тонокъ зѣло опасно, широкъ поздрми, лицемъ блѣдъ съ бѣлію, глубоки чашки имѣя и зраки въ сихъ имѣ велики, ими же и случашеся видѣніе весело возсіяти, аще же и прочее образа жестокое показашеся; высоко чело и велико, брови высоко начертанѣ, уши имѣя велицѣ, браду же малу и зѣло рѣдку размѣшену бѣлію; челюсти влущенѣ, равню имѣяше пощеніе даже и до конца; поживе же всѣхъ лѣтъ своихъ 63“³⁾.

Восходя по греческимъ спискамъ къ XII вѣку, преданіе это несомнѣнно имѣетъ за собою болѣе глубокую древность. Оно составляетъ какъ бы заключительную часть сказанія объ установленіи въ XI вѣкѣ общаго праздника тремъ святителямъ Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому. Во второй половинѣ этого вѣка, при византійскомъ императорѣ Алексѣѣ Комненѣ, возгорѣлись въ Константинополѣ между учениками мѣстной школы горячіе споры о преимуществѣ одного кого-либо изъ этихъ отцовъ церкви передъ другими. Споры повели къ раздѣленію на партіи Василіанъ, Григоріанъ и Іоаннитовъ. Тогда эти три

1) „Труды Кіевской Дух. Академіи“, февраль, 1867 г., стр. 271.

2) Тамъ же, январь, 1867 г., стр. 24.

3) См. печатный Прологъ подъ 30 января.

святители явились въ сонномъ видѣніи Евхаитскому епископу Іоанну и открыли ему, что всѣ они трое сподобились одинаковой чести у Господа. Послѣ этого и установленъ былъ православною Церковію въ 1084 году общій праздникъ собора трехъ святителей, совершаемый 30 января¹⁾. По всей вѣроятности, споры о преимуществахъ того или другаго изъ трехъ великихъ вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви сопровождались собираніемъ преданій и изслѣдованіями и о внѣшнемъ видѣ этихъ отцовъ, чѣмъ и объясняется помѣщеніе этихъ замѣтокъ въ концѣ сказанія объ установленіи общаго праздника тремъ святителямъ²⁾. Такимъ образомъ, преданія о внѣшнемъ видѣ святителей существовали и до 1084 года и, между прочимъ, отразились и на мозаическихъ изображеніяхъ этихъ святителей въ алтарѣ Кіево-Софійскаго Собора, относящихся къ первой половинѣ XI-го вѣка³⁾, и, вѣроятно, имѣющихъ своимъ прототипомъ мозаики и фрески Софій Цареградской⁴⁾. Здѣсь, въ Софій Кіевской, фізіономія св. Іоанна Златоустаго воспроизведена⁵⁾ довольно согласно съ приведеннымъ письменнымъ преданіемъ. но не совсѣмъ точно, и при томъ одна только фізіономія, а не весь внѣшній видъ этого святителя.

Дѣло въ томъ, что житійное письменное преданіе о внѣшнемъ видѣ Златоустаго, хотя и могло быть извѣстно древнимъ иконописцамъ, а впоследствии проникало и въ

1) Тамъ же. См. „Мѣсяцесловъ православной католической церкви“, Ив. Косолапова. Симбирскъ. 1880 г., стр. 62.

2) Печатный Прологъ подъ 30 января.

3) „Кіево-Софійскій соборъ“, Д. Айналова и Е. Рѣдина. С.-Петербургъ. 1889 г., стр. 4 и 5.

4) См. копии съ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Церковно-Арх. Музеѣ, по „Указателю“ №№ 3625—6, стр. 107.

5) „Древности Россійской Имперіи. Кіево-Софійскій соборъ“. Вып. 1. С.-Петербургъ. 1873 г.

славянорусскіе толковыя иконописныя подлинники¹⁾),—не могло, однако же, имѣть полнаго примѣненія къ иконописи вслѣдствіе исключительности физическаго характера Златоустаго. На стѣнахъ храма, да и на иконахъ, св. Златоустъ обыкновенно изображается въ ряду другихъ святителей или преподобныхъ, въ сравненіи съ которыми могъ бы казаться, по своему малому росту и несоотвѣтствію съ нимъ головы, далеко не представительнымъ въ своемъ подлинномъ видѣ, и тѣмъ могъ нарушать общій художественный видъ всей живописи. Поэтому онъ обыкновенно изображался по условнымъ иконописнымъ шаблонамъ. Извѣстно, напримѣръ, что руководящею нормою для русскихъ иконописцевъ была длина головы изображаемаго святаго, которою опредѣлялась и длина туловища²⁾. Этою нормою и затушевывались на иконахъ подлинныя, исключительныя черты внѣшняго вида святителя. Чрезвычайно малый его ростъ выражался въ иконописи тонкостію и даже стройностію его стана, а громадная голова изображалась пропорціонально длинѣ тѣла. Другія же черты внѣшняго вида Златоустаго, особенно черты его фізіономіи, указываемыя житійнымъ преданіемъ, повидимому, восстанавливаютъ то, что забыто было иконописнымъ преданіемъ, или выясняютъ то, что въ иконографіи представляется намъ неяснымъ. Мы видѣли, что иконописцы обыкновенно изображаютъ св. Златоустаго съ малыми глазами; но, должно быть, древніе иконописцы изображали его не съ малыми, а съ большими, но прищуренными глазами. По смыслу житійнаго преданія, св. Златоустъ имѣлъ большіе выпуклые лучистые глаза, сидѣвшіе въ глубокихъ орбитахъ,

1) „Труды Кіевской Дух. Академіи“, январь, 1867 г., стр. 24 и 25; см. „рукоп. Кіевской Дух. Академіи“, № 0. 4. 1, подъ 30 января.

2) Обыкновенно отъ 6-ти до 9 головъ въ длину туловища. См. „Исторію русскихъ школъ иконописи до конца XVII в.“, Д. Ровинскаго. С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 1220--22, 75 и др.

и эти глаза обыкновенно прищуривалъ, вслѣдствіе чего они становились какъ бы малыи. Нѣчто подобное нужно сказать и о носѣ св. Златоустаго. На иконахъ онъ обыкновенно изображается съ тонкимъ, длиннымъ носомъ. А между тѣмъ, по письменному житійному преданію, св. Златоустъ былъ „носать, а ноздри широки“, или „широкъ ноздри“. По нашему мнѣнію, тутъ нѣтъ существеннаго противорѣчія. Тонкій или толстый носъ былъ у св. Златоустаго, это для насъ безразлично; но „широкія ноздри“ житійнаго преданія могутъ быть только показателемъ нервнаго расширенія ноздрей въ проповѣдническомъ одушевленіи и экстазѣ Златоустаго и свидѣтельствовать лишь о нервномъ темпераментѣ великаго проповѣдника.

Отмѣченныя нами характерныя черты фізіономіи и внѣшняго вида св. Іоанна Златоустаго имѣютъ тѣмъ большую историческую достовѣрность, что онѣ вполне соотвѣтствуютъ духовнымъ дарованіямъ и характеру святой жизни и дѣятельности этого величайшаго вселенскаго отца и учителя церкви. При маломъ тѣлѣ, онъ имѣлъ громадную голову, съ крупными чертами лица, которая какъ будто бы атрофировала собою эту слабую опору свою и, по характерному выраженію славяно-русскаго Пролога, „висѣла надъ плечи“.

Изъ этого гипертрофическаго развитія головы надъ тѣломъ вытекаютъ и другія черты физическаго характера св. Іоанна Златоустаго.

Прежде всего, сюда относится слабость и хилость тѣла святителя. При маломъ ростѣ и хилости тѣлеснаго состава, св. Іоаннъ Златоустъ еще больше изнурилъ его пустынными подвигами и постояннымъ воздержаніемъ и пощеніемъ. Въ 374 году Златоустъ удалился въ пустыню и пробылъ въ ней 4 года. Но строгое воздержаніе разстроило его здоровье: онъ говоритъ въ письмѣ къ Стагиру о жестокихъ болѣзняхъ

годовы, которыя заставили его оставить пустыню¹⁾. Когда въ послѣдствіи времени враги Златоустаго обвиняли его въ томъ, что „онъ принималъ къ себѣ женщинъ, и безъ свидѣтелей“; то Златоустъ воскликнулъ: „о, если бы стыдъ позволилъ мнѣ показать, до какого состоянія посты и покаяніе довели это жалкое тѣло“!²⁾ Совершенно умертвивши плоть, Златоустъ самъ лично стоялъ выше всякихъ плотскихъ соблазновъ и искушеній и въ своихъ обличительныхъ проповѣдяхъ и экскурсахъ³⁾ нерѣдко называлъ плотскія грѣховныя вождельнія и дѣйствія почти-что собственными ихъ именами, приводя иногда въ смущеніе своихъ слушателей и слушательницъ.

Затѣмъ, морщины чела, лысая голова и воспаленные вѣки глазъ у Златоустаго указывали на то, что эта голова много думала и передумала на своемъ вѣку и отъ напряженія мысли состарилась раньше времени, не смотря на молоджавый видъ; а широкія раздувающіяся ноздри свидѣтельствовали о нервномъ, пылкомъ темпераментѣ и настойчивомъ характерѣ Златоустаго, которые онъ дѣйствительно и проявилъ въ своей жизни.

Большіе выпуклые прищуренные глаза у Златоустаго, повидимому, страдали близорукостью, нажитою непрерывнымъ чтеніемъ и писаніемъ, особенно въ дѣтствѣ и юношествѣ. При обычной строгости или суровости выраженія лица святителя, его большіе лучистые прищуренные глаза, раскрываясь иногда болѣе обыкновеннаго, говорили слушателямъ о безконечномъ Божіемъ милосердіи къ людямъ, особенно падшимъ и нуждающимся въ благодатной помощи. Такова же была и нравственная проповѣдь Златоустаго, то обличающая и карающая малѣйшіе грѣховныя изгибы человѣческаго сердца, то обнадеживающая грѣшниковъ безконечнымъ мило-

¹⁾ „Труды Кіевской Дух. Академіи“, ноябрь, 1862 г., стр. 295, 297—8.

²⁾ Тамъ же, декабрь, 1862 г., стр. 459.

сердіемъ Божиимъ. Любимымъ, часто повторяемымъ его выраженіемъ было слѣдующее: „кто оставитъ прежніе грѣхи, тотъ спасется, въ чемъ даю вѣрную поруку“; или „кійждо аще отступитъ отъ прежнихъ согрѣшеній, имать спастися всяко“¹⁾.

Относительно внѣшнихъ пріемовъ проповѣдничества церковное преданіе даетъ намекъ еще на одну черту въ проповѣдничествѣ Златоустаго. Біографъ его Палладій передаетъ, что Златоустъ, когда бывалъ въ сильномъ безпокойствѣ, то ударялъ нѣсколько разъ концами пальцевъ правой руки по лѣвой рукѣ²⁾. Надобно полагать, что и въ проповѣдническомъ возбужденіи Златоустъ дѣлалъ такіе же произвольные жесты.

О мѣстѣ, съ котораго Златоустъ произносилъ въ церкви свои проповѣди, съ точностію неизвѣстно. Но при нынѣшнемъ устройствѣ храмовъ, мы и представить себѣ не можемъ, чтобы Златоустъ произносилъ свои проповѣди съ солеи, такъ какъ, при своемъ маломъ ростѣ, онъ былъ бы здѣсь невидѣнъ и неслышенъ для своей обширной аудиторіи. Поэтому нужно полагать, что Златоустъ произносилъ свои проповѣди или со своей архіерейской кафедрѣ, или съ особаго проповѣдническаго амбона. Есть преданіе о томъ, что св. Златоустъ проповѣдывалъ именно съ проповѣдническаго амбона, тѣмъ болѣе интересное, что оно пріурочивается къ Россіи. Въ г. Каменецъ-Подольскомъ, въ костелѣ бывшаго доминиканскаго кляштора или монастыря, и доселѣ сохраняется мраморный проповѣдническій амбонъ, вышиною въ сажень, будто-бы времямъ Златоустаго, вывезенный изъ Софіи Цареградской въ Каменецъ-Подольскъ послѣ взятія его турками въ 1672 году и обращенія доминиканскаго костела

¹⁾ См. выше.

²⁾ „Труды Кіевской Дух. Академіи“, декабрь, 1862 г., стр. 467.

въ мечеть ¹⁾). Если не съ этого амбона, то съ подобнаго возвыщенія, по нашему мнѣнію, и могъ только проповѣдывать малорослый и тшедушный Златоустъ, быть видимымъ и слышимымъ богомольцами, въ свою очередь, видѣть слушателей, замѣчать на ихъ лицахъ впечатлѣнія отъ своей проповѣди и жить съ ними одною общею жизнію. Надъ этимъ возвышеніемъ виднѣлась почти одна громадная лысая голова знаменитаго проповѣдника, съ изрытымъ морщинами высокимъ челомъ, съ впалыми щеками, съ большими лучистыми прищуренными глазами, которые выражали то насмурное настроеніе правоучительнаго ригориста, то чарующее обаяніе всепрощающей христіанской любви. Присоедините къ этому машинальное, тактическое постукиваніе кисти правой руки проповѣдника по лѣвой, въ патетическихъ мѣстахъ проповѣди, чтобы имѣть приблизительное представленіе о позѣ и внѣшнихъ приѣмахъ Златоустаго, какъ проповѣдника.

Если мы представимъ теперь общій внѣшній обликъ Златоустаго, то не можемъ не убѣдиться, что онъ далеко не могъ быть воплощеніемъ идеала человѣческой красоты и совершенства съ точки зрѣнія древнихъ языческихъ вѣднговъ. По древне-греческимъ воззрѣніямъ, красота и совершенство людей и боговъ состояли въ полной гармоніи тѣлеснаго устройства съ душевнымъ ихъ складомъ. Но христіанство со своимъ появленіемъ на свѣтъ принизило древне-греческое совершенство плоти и отдало преимущество совершенству духа. Златоустъ жилъ и дѣйствовалъ именно въ эпоху только-что одержаннаго христіанствомъ полнаго торжества надъ язычествомъ и былъ наилучшимъ выразителемъ этой эпохи даже и въ физиологическомъ отношеніи. Впитавъ въ себя въ юношество всѣ итоги гуманитарнаго древне-класси-

¹⁾ „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова С.-Петербургъ, 1891 г., стр. 129.

ческаго образованія и эллинской мудрости, онъ, однако же, является и наиболѣе полнымъ выразителемъ идей христіанства, покоряющаго плоть духу, и постомъ и подвигами претворяется въ какое-то полутѣлесное, полудуховное существо, съ гипертрофическимъ развитіемъ тѣлесныхъ органовъ, служащихъ для выраженія духа, мысли и нравственнаго характера.

Н. Петровъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**